

Глава 186. Последствия высокомерия

- Милорд, это сигнал. Враг начал разворачиваться.

- Идеально.

Зигфрид удовлетворенно улыбнулся. Он не просто хотел победить врага. Ему хотелось полостью уничтожить их. Поэтому приготовил для них ловушку, и в тот момент, когда граф Борис развернул войско и направил его на республиканцев, ловушка захлопнулась.

Какой бы элитной ни была армия, даже для нее внезапно изменить ее направление на 180 градусов не являлось чем-то легким. Не было нужды говорить о том, как трудно будет развернуться во время боя. Поэтому, когда тыл армии оказался захвачен, это наносило огромный ущерб.

Граф Борис взял свои личные силы, чтобы самостоятельно разобраться с тылом армии. Не говоря уже о том, что там присутствовал главнокомандующий противника, поэтому для него было еще больше оснований как можно скорее разобраться с появившимся сзади врагом. Хотя это была стандартная практика, Зигфрид все же стал причиной этого.

Если бы граф Борис проигнорировал тыл своей армии и решил прорвать фронт, чего бы ему это ни стоило, то даже если бы он нанес огромный урон своей армии, часть его войск все равно выжила бы. Однако, как только он переместился с фронта армии в тыл, ряды сильно дезорганизовались, и даже структура командования была временно нарушена до неслыханной степени. В конце концов, со временем все наладилось бы само собой, но Зигфрид был не из тех, кто позволит этому случиться.

Как будто он ждал именно этого момента, Зигфрид выиграл у графа Бориса.

- Целься!

Как только он отдал приказ, члены «Призрака» натянули луки. Но это были не обычные стрелы, а огненные, наконечник которых был завернут в ткань, пропитанную маслом, а затем подожжен. И...

- Огонь!

В небо тут же полетели огненные стрелы.

- Огненные стрелы?

- Не может быть?

У командиров имперской армии возникло зловещее чувство, когда они увидели летящие по небу огненные стрелы. Как только огненные снаряды упали, они поняли, что были правы.

- О... огонь!

- Быстро! Потушите его! Черт возьми... Боже!

- Ух-х-х!

Огонь от огненных стрел распространился в одно мгновение. Деревянные барьеры, которые являлись частью 3 линии обороны, оказались покрыты маслом, а вокруг них лежали сухие

дрова и солома, которые легко загорались. Это была тщательно подготовленная ловушка.

- Успокойтесь! Сначала мы должны потушить пожар и восстановить линию фронта... Кух!

Несколько командиров пытались контролировать ситуацию, но к тому времени было уже слишком поздно. Зигфрид позаботился о том, чтобы вражеские ряды было невозможно контролировать, поджигая все подряд. Кроме того, с линии обороны спереди также летели огненные стрелы. Битву больше невозможно было контролировать.

- Как... это могло... произойти...

Граф Борис понял, что потерпел полное поражение. Вокруг него стояли растерянные солдаты, и повсюду полыхал огонь. Мужчина не мог придумать ни одного способа изменить ситуацию. Единственное, в чем он был уверен, так это в том, что его полностью одурачили.

«Это была ловушка с самого начала? В таком случае, тогда я... тогда что я...»

Втайне граф Борис считал себя способным противостоять любому, основываясь на своей сообразительности. Однако это оказалась абсурдная иллюзия. Правда, он усердно изучал стратегическую тактику, но настоящим стратегом нельзя стать только читая книги. Не имея значительного опыта, его нельзя считать достойным стратегом. Однако самой большой проблемой на этот раз был его соперник. Даже если бы граф Борис набрался опыта в этой области и стал великим стратегом, результаты все равно не сильно изменились бы. Вот каким чудовищем оказался его противник.

- Как это могло...

Когда все вокруг него рушилось, граф Борис просто впал в отчаяние.

Поражение графа Бориса.

Уничтожение 50 000 авангардных сил.

Новость, доставленная в главную армию Имперской армии, была шокирующей. Граф Борис неуклонно продвигался вперед, выигрывая битву за битвой, но он погиб. На самом деле, граф стоил столько же, сколько ранее павшие маркиз Беркель и маркиза Марун. Причина, по которой это поражение стало большим шоком, заключалась в том, что они проиграли битву, в которой были уверены в своей победе.

Республиканская армия направила большую часть своих войск, чтобы справиться с маркизом Беркелем и маркизой Марун. Поэтому мнение офицеров сводилось к тому, что необходимо немедленно атаковать. Офицеры, которые выступали против маркиза Райана Кателя, когда тот приводил доводы в защиту, теперь почувствовали огонь под задницей. Но то, что они выбрали, было...

- Сейчас самое время возглавить нашу основную армию и атаковать, сэ.

- Сэр, он прав. Враги использовали огонь, чтобы уничтожить графа Бориса и авангард, что также означает, что у них не много сил.

- Герцог Себастьян, если мы будем медлить, жертва графа Бориса будет бессмысленной.

Пожалуйста, примите сейчас правильное решение, сэр.

С пеной у рта офицеры настаивали на атаке.

«Эти сумасшедшие ублюдки...»

Скрестив руки, маркиз Райан Кател стоял в одном конце комнаты и вздыхал, наблюдая за тем, как офицеры спорят о том, как атаковать.

Говоря начистоту, офицеры также понимали, что атаковать прямо сейчас не самое правильное решение. Тем не менее, они настаивали на немедленном нападении, потому что не хотели признавать, что их решение оказалось ошибочным. Даже если бы они победили, это не стало бы настоящей победой. Они не только потеряли огромное количество войск, но и двоих Мастеров.

Если бы они проиграли эту войну, то офицеры, участвовавшие в ней, не смогли бы избежать ответственности. В настоящее время они стремились найти не решения и мысли, которые могли бы быть полезны для войны, а способы, которые политически освободили бы их от этой ответственности.

В основной армии оставались два мастера: Герцог Себастьян и маркиз Кател. У них все еще оставалось 100 000 солдат, а враги, скорее всего, понесли собственные потери. В этом случае, если бы они решили напасть и смогли бы оттеснить республиканские силы, тогда им бы удалось представить эту войну как свою победу. Если они не хотят быть разорванными на части политически, то у них нет другого выбора, кроме как победить.

«Эти парни - таланты Империи? Похоже в Империи слишком долго царил мир».

Маркиз Кател начал уставать от Империи и ее самодовольного населения. Тем временем герцог Себастьян, скрестив руки, глубоко задумался.

- Маркиз Кател, что вы думаете?

Поскольку герцог Себастьян задал ему вопрос, маркиз, естественно, высказался. Когда другие офицеры с тревогой посмотрели на него, он немного поколебался, прежде чем принять решение.

«Просто скажу все, что хочу».

Он спокойно ответил на вопрос герцога Себастьяна.

- Эта экспедиция провалилась.

Офицеры уставились на маркиза Кателя, когда тот решительно осудил экспедицию, заявив, что она провалилась.

- Лучше всего будет отступить, пока мы не потеряли еще больше войск.

Офицеры немедленно подняли шум.

- Как ты смеешь говорить, что это провал?

- Война только начинается.

- И ты называешь себя Мастером? Ты трус. Молокосос. Вот почему ты не человек из Империи...
ик.

Офицер, который начал резко критиковать маркиза, закрыл рот, почувствовав холодную сталь шпаги Кателя на своей шее.

- Трус и молокосос? Раз уж меня так оскорбили, думаю, не будет возражений, если я потребую дуэли, верно?

- Э... Э-э...

От убийственной ярости Мастера офицер не мог произнести ни слова. Именно тогда он наконец понял - даже если его противник не из Империи, маркиз Кател все еще был Мастером. Проще говоря, маркиз являлся ценной силой, и даже если бы Кател убил его на дуэли, Империя не стала бы привлекать того к ответственности.

- П... Пр... Про... Прости меня....

- Отлично. С твоей смертью я прощу тебя.

Глаза маркиза Кателя стали холодными.

- Оставьте это, маркиз.

Когда герцог Себастьян вмешался и остановил маркиза, его убийственное намерение уменьшилось, и офицер, который плакал, упал в обморок. Маркиз Кател рассмеялся, когда увидел, что штаны мужчины мокрые.

«Куда не пойдешь, у всех, кто занимается политикой, кишки размером с горошину».

В прошлом в королевстве Страбус тоже были такие люди, как они: «зеленые юнцы», с которыми не стоило иметь дело. Маркиз Кател перестал обращать на свалившегося в обморок внимание и повернулся к герцогу Себастьяну.

- Герцог, пришло время признать наше поражение и отступить. Только тогда мы сможем спасти жизни оставшихся солдат.

- А как насчет блокады, о которой вы упоминали ранее? Тактика, при которой мы отступили бы назад и сосредоточились на блокировании противника, пока королевство Лестер атаковало их.

- Это могло быть возможно только тогда, когда у нас имелось преимущество в виде большего количества войск, чем у противника, сэр.

- Хм...

Поскольку 50 000 авангардных сил уничтожены, нет никакой гарантии, что у них получится выдержать атаку противника, даже если они направят свои силы только на оборону.

«Значит, экспедиция провалилась? Но это...»

Герцог Себастьян тоже не хотел отступать. В случае с ним дело не в том, что он хотел уйти от ответственности за неудачу политически; на самом деле даже Император не мог бездумно обвинять его. Но причина, по которой мужчина не решался отступить, заключалась в ценностях Империи, которые он отстаивал всю свою жизнь. Если бы герцог отступил сейчас и

экспедиция закончилась бы неудачей, то это стало бы первым поражением за почти 300-летнюю историю Империи. Это нанесет ущерб достоинству их страны, которая прочно господствовала на континенте в течение многих лет.

Не зная о внутреннем смятении герцога Себастьяна, маркиз Кател продолжал говорить.

- С самого начала Империя отнеслась к этой войне слишком легкомысленно. Думать о войне с Республикой как о простой экспедиции, предпринятой для того, чтобы унять беспорядки в приграничной области, было ошибкой.

Перед началом войны маркиз Райан Кател заявил, что они должны мобилизовать все войска, имеющиеся в Империи, для борьбы с Республикой. Конечно, его советы были проигнорированы, и численность экспедиции составила всего(?) 200 000 человек. И хотя сила в 200 000 военнослужащих не так уж мала, если учитывать общую мощь Империи, то войска в 200 000 солдат - это ничто. Если бы Империя решила пойти на все, то они могли бы собрать по меньшей мере 500 000 солдат, а если бы по-настоящему постарались, то и до 800 000. А если насильно собрать войска из окрестных вассальных стран, то Империя легко могла бы втянуть в войну миллион человек.

- Мы должны отказаться от экспедиции, сэр. Когда мы вернемся для реванша в будущем, мы должны подготовиться должным образом и оказать давление на Республику со всех сторон.

Маркиз Райан Кател дал ему лучший выбор, который можно было сделать на данный момент. На самом деле, даже если бы здесь оказался стратег Милтона граф Сабиан, он бы сказал то же самое. Они могли двигаться дальше и готовиться к следующему шагу, только если честно признавали, что проиграли битву. Это никак не возможно понять и принять, если не видеть общую картину войны. Мастера обычно недальновидны почти во всем остальном, потому что они так много внимания уделяли развитию своей силы, что не развивали ничего другого.

Но Маркиз Райан Кател был другим. Благодаря бесчисленным войнам, в которых он участвовал со времен своего пребывания в Страбусском королевстве, он умел видеть общую картину во время войны. Если не принимать во внимание Зигфрида с его чудовищными показателями, маркиз Райан Кател был поистине мудрым генералом со стратегическими и военными способностями. Но проблема заключалась в том...

- Нет, мы не можем отступить.

Независимо от того, насколько хорошим решение, оно было бессмысленным, если военачальник не принимал его.

- Герцог Себастьян!

Когда маркиз Кател выкрикнул его имя, словно считая это решение достойным сожаления, заговорил герцог Себастьян.

- Я знаю, что в твоих словах есть смысл. Но... этот старик еще не может признать свое поражение.

-

Маркиз Кател мог только мрачно смотреть на него.

«В конце концов, этот человек такой же высокомерный имперец. Черт...»

Герцог Себастьян обратился к сожалеющему маркизу Кателю.

- Я не могу сказать «вместо», но...

Герцог Себастьян продолжал тихо разговаривать с ним. Маркиз Кател выглядел удивленным, слушая то, что герцог говорил ему тайком, чтобы не слышали другие офицеры.

- Вы это серьезно, сэр?

- У нас должен быть, по крайней мере, страховой план.

- Если это так, то... нет, нет.

Маркиз Кател на мгновение застыл на месте.

- Как вы сказали, это лучше, чем не делать этого, сэр.

- Я доверю это тебе.

- Я понял, сэр.

Другие офицеры, слышавшие это, выглядели так, будто собирались умереть от любопытства. Им хотелось узнать, о чем говорят эти двое, но у них не было возможности это выяснить.

Маркиз Кател вышел первым, затем герцог Себастьян обратился к остальным.

- Война начинается сейчас! Мы больше не будем обманываться уловками врага. Мы поведем всю армию и нападём на Республику!

- Да, сэр!

В конце концов герцог Себастьян решил атаковать, и офицеры вздохнули с облегчением.

«Теперь все в порядке».

«Мы просто должны победить сейчас. Мы просто должны...»

Офицеры, которые участвовали в войне, думая, что обязательно выиграют ее, отчаянно нуждались в победе. Они находились в таком отчаянии, что не могли выбраться из иллюзии, которая глубоким заблуждением. Они упускали из виду тот факт, что даже если вся Имперская армия нападет на республиканцев, нет никакой гарантии, что они победят.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2386135>